

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИКЕ (2010–2012 гг.)

АЛЕКСАНДР ОСИПЯН

Аннотация: Начиная с президентской кампании 2004 г. конкурирующие версии истории все более откровенно используются в политических технологиях ведущих партий для манипулирования электоратом. Особая роль в этих технологиях отводится советскому прошлому, связанному с наиболее травматическими воспоминаниями. Манипулирование электоратом с помощью использования прошлого оказывается особо эффективным, поскольку накладывается на региональные отличия.

Ключевые слова: советское прошлое, украинская политика, история, культурная память, регионализм.

USE OF THE SOVIET PAST IN CONTEMPORARY UKRAINIAN POLITICS, 2004–2012

Abstract: Starting from the presidential campaign of 2004, “the hot issues” of history are more and more actively abused in the political technologies of leading parties in order to manipulate electoral preferences. A special attention in these technologies is given to the Soviet past as connected with the more traumatic memories typical for different electoral groups. In Ukraine, the mobilisation of electorate with the abuses of the past is especially effective because it overlaps with the regional differences.

Keywords: Soviet Past, Ukrainian Politics, History, Cultural Memory, Regionalism.

Оценка советского прошлого в украинском обществе имеет региональную дифференциацию. Для жителей Западной Украины (прежде всего Галичины) и все в большей мере Центрального региона советское прошлое ассоциируется, преимущественно, со сталинизмом. В культурной памяти на первом плане оказалось то, что вытеснялось из нее в советский период – репрессии, деятельность ОУН-УПА в годы войны и после нее, Голодомор. Наоборот, в условиях катастрофического падения экономики, промышленно развитый Юго-Восток испытывает все большую ностальгию по временам недавнего материального благополучия (как показали уже парламентские и президентские выборы 1994 г.). Единый исторический канон так и не сформировался.

Президент В.Ющенко в своей политике памяти сделал ставку на вытеснение из культурной памяти украинцев позитивных образов советского прошлого. При этом весь советский период сводился исключительно к сталинизму и его преступлениям. Период относительного материального благополучия 1960–1970-х был предан забвению. В основу украинской идентичности В.Ющенко намеревался интегрировать память о Голодоморе как о наибольшей трагедии в истории Украины. Однако в культурной памяти жителей Юго-Востока 1930-е годы по-прежнему ассоциируются со временем широкомасштабной индустриализации их региона, а победа в Великой Отечественной войне имеет неоспоримую ценность в сравнении с деятельностью ОУН-УПА, над которыми тяготеют обвинения в сотрудничестве с нацистами, и этнических чистках поляков на Волыни и в Галичине в 1943–1944 гг. (Согласно результатам исследования, проведенного Социологической группой «Рейтинг» 25 сентября – 5 октября 2012 г., почти 70% респондентов на Востоке и Юге не поддерживают идею признания ОУН-УПА участниками борьбы за государственную независимость Украины).

В противостоянии ведущих партий, пользующихся поддержкой крупного капитала (Партия регионов, БЮТ-Батьківщина и до 2010 г. «Наша Україна»), инструментализация прошлого осуществляется преимущественно руками более слабых партнеров, расположившихся на противоположных флангах политического спектра – это Всеукраинское объединение «Свобода», Коммунистическая партия Украины (КПУ), а также откровенно пророссийские радикальные непарламентские партии «Родина» и «Русское единство», имеющие незначительное представительство в органах местного самоуправления, соответственно Одессы и Крыма. На национальном уровне последние две партии заявили о себе благодаря «маршу» на Львов. 9 мая 2011 г. представители этих партий, преодолев с помощью милиции враждебную толпу сторонников ВО «Свобода», проникли на мемориальный комплекс «Холм славы», где на

несколько минут развернули «красное знамя победы». В свою очередь сторонники ВО «Свобода» занимались сожжением красных флагов. События 9 мая 2011 г. демонстрировались на всех национальных телеканалах и обсуждались в политических ток-шоу. «Столкновению радикалов» предшествовала месячная кампания истерии противостояния, искусно нагнетаемая заинтересованными политиками и масс-медиа.

Весьма показателен в этом отношении пример КПУ. В начале декабря 2009 г. на сессии горсовета Запорожья депутат от КПУ Александр Зубчевский заявил о намерении установить памятник И.В.Сталину перед входом в здание Запорожского обкома КПУ. По мнению местных наблюдателей, это заявление было сделано в ходе подготовки к выборам городского головы и совета, назначенным на 30 мая 2010 г. Заявление и незаконная установка памятника должны были спровоцировать ответные действия городского головы, дискредитировать его в глазах значительной части местного электората, ориентированного на советскую модель культурной памяти, в которой важнейшее место занимают мифы «социалистической индустриализации» и «Великой победы 1945 г.». Предполагаемый конфликт вокруг установки памятника также должен был мобилизовать потенциальный электорат КПУ в Запорожье. (Напомним, что электоральная поддержка КПУ, доминировавшей на Юго-Востоке Украины в 1990-х, неизменно падала, начиная с 2002 г., и на выборах 2007 г. в Верховный Совет КПУ получила только 5,5% голосов). И хотя выборы в местные органы власти были перенесены на 31 октября, памятник Сталину был торжественно открыт 5 мая 2010 г., то есть накануне «Дня победы» 9 мая и несостоявшихся выборов 30 мая. Он был взорван в новогоднюю ночь на 1 января 2011 г. (1 января – день рождения Степана Бандеры). Таким образом конструировалась ось противостояния – Сталин против Бандеры, проецируемая на региональные отличия в культурной памяти избирателей. Подрыв памятника был квалифицирован как теракт. Вскоре были задержаны некоторые члены социал-националистической партии ВО «Свобода». 12 декабря 2011 г. 9 членов молодежной радикально-националистической организации «Тризуб», отпиливших голову памятнику Сталину, были осуждены к срокам от 2 до 3 лет условно с испытательным сроком. Также они должны возместить областному комитету КПУ ущерб в размере 110 тыс. грн. После оглашения приговора обвиняемые были отпущены из зала суда (4 месяца они провели в СИЗО). 7 ноября 2011 г. – в годовщину «Великого Октября» – памятник Сталину в Запорожье был открыт повторно. На всех этапах этой далекой от завершения истории масс-медиа уделяли значительное внимание всем ее перипетиям, в том числе и противостоянию радикально настроен-

ных сторонников и противников памятника, пикетировавших здание суда, поддерживая в сознании зрителя картину общества «расколотого на два непримиримых лагеря».

Показательно, однако, что в своей избирательной кампании на национальном уровне КПУ отказалась от использования Сталина, Ленина и прочих знаковых образов советского прошлого. Из социологических опросов известно, что даже на Юго-Востоке Украины Сталин не пользуется популярностью. (По данным опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии с 8 по 17 февраля 2013, 63% респондентов на Востоке Украины согласились с оценкой Сталина как «жестокого, бесчеловечного тирана, виновного в уничтожении миллионов невинных людей»). Главный акцент был сделан на противопоставление социально-экономических реалий социализма в позднем СССР (памятных старшему и среднему поколению избирателей) и пост-советской Украины. Предвыборные ролики КПУ были построены по принципу «тогда» и «теперь»: тогда мы создавали заводы, больницы, детсады и школы, а теперь олигархи все отобрали; тогда работали, но все присвоили олигархи, а теперь пенсионный возраст увеличили, пенсии урезали; тогда мы работали на земле и земля нас кормила, но потом пришли олигархи и теперь стали истощать землю массовой посадкой рапса и подсолнечника, землю хотят распродать, сельские дороги разбиты, автобусы ходят редко, молодежь покинула село. Каждый ролик заканчивался призывом: «Возродим социальную справедливость». Подобное построение избирательной кампании, на фоне углубляющегося экономического кризиса, позволило КПУ существенно расширить электоральную базу – на выборах 31 октября 2012 г. она получила 13,18% голосов. То есть к своему стойкому электоральному ядру («верных ленинцев-сталинцев») – 3,5–5,5%, голосовавшему за КПУ в самые неудачные годы, партия добавила почти 10% избирателей, ориентированных на преимущества социализма, но не на Сталина.

Шумиха же вокруг «запорожского Сталина» была, прежде всего, использована ВО «Свобода» (10,44% голосов на выборах 2012 г.) для мобилизации западно-украинского избирателя, разочаровавшегося в «Нашей Украине» В. Ющенко (1,1% голосов на выборах 2012 г.). Это дало возможность Партии регионов позиционировать себя как «центр», расположенный между двумя крайностями – «коммунистами» и «националистами». Таким образом КПУ, находящаяся в правящей коалиции с Партией регионов в 2010–2012 гг., с помощью «запорожского Сталина» подыграла старшему партнеру.

Начиная с избирательной кампании 2004 г., политтехнологи сознательно используют конфликтный исторический ресурс, который в

украинском случае неизбежно приводит к расколу электората по региональному признаку. Все это позволяет правящей элите и элитам региональным, избегать неудобных вопросов социально-экономического характера в повестке дня. В создаваемой с помощью подконтрольных масс-медиа ситуации «битвы за историю», ведущие политические партии и большинство их лидеров позиционируют себя, прежде всего, как «защитников» идентичности и «правильной версии» истории «своего электората», а не как менеджеров или реформаторов. С большой долей вероятности можно предположить, что подобные технологии использования советского прошлого будут применены и перед президентскими выборами 2015 г.